

Мое возвращение домой, вызвало много шума. Стоило родителям узнать о моем успехе, первое время они едва ли не прыгали от радости, поздравляя меня. Только первая радость за сына сошла на нет, отец и мать начали планировать прием по этому поводу. Изначально мне это казалось излишним. Я не горел желанием оповещать всех и каждого о своих успехах, однако меня быстро переубедили. Особенно расстарался отец, двинул целую речь о пользе данного действия для семьи и какие преимущества получит клан Азаширо. От укрепления позиций первых среди равных, тут он скорее всего имел в виду высокопоставленные семьи, до новых выгодных сделок. Иногда мне кажется, что мой отец превращается в торговца. В противном случае объяснить его тягу ко всяким сделкам, я не могу. Мама была более спокойна по этому поводу и вставила всего парочку фраз. Основные ее доводы касались безопасности. Под всеми уговорами пришлось согласиться и не препятствовать.

Разумеется, через несколько часов по всему Сейрейтею разнеслась весть о моем банкее. Отчего на нашем пороге столпились куча представителей мелких аристократических семей. Среди них были как аристократы, так и слуги посланные с подарками. Первые, как правило, относились к тем младшим семьям, которые не успели или не смогли найти себе покровителя. Вторые были слугами высокопоставленных и благородных кланов, они просто пришли выразить добрую волю своих кланов.

От всего этого действия я благополучно самоустранился. Примерно в это же время вернулась Шика и мы вместе сбежали в подземные горячие источники, которые находились под поместьем Азаширо. Мне пришлось приложить уйму усилий, чтобы уговорить построить их, сначала отца, а потом и Тенджиро. Последнему вообще пришлось пригрозить уменьшением его процента в нашей сделке. Стоит ли говорить, что он очень быстро согласился? На самом деле, мне до сих пор непонятно, почему он наотрез отказывался.

Долго наслаждаться обществом друг друга нам естественно не позволили. Так, дали парочку дней, после чего запрягли помогать готовиться к банкету. Шикю забрала мама и они пропадали на целый день. Мне же была уготована участь писать пригласительные письма. И нет, поручить другим это категорически нельзя. Именно на этом настаивал отец, с молчаливой поддержкой дедушки. Они все упирали на традиции и уважение, мол ты должен лично написать эти приглашения, иначе можешь оскорбить кого-то. Только их довольные рожи в этот момент, выдавали их с лихвой. Самое печальное, такая традиция и вправду существовала. Пришлось потратить на писанину два дня, за которые успел написать более ста писем.

Думал уже отдохнуть или освоиться с банкеем, но к нам на порог пожаловал Кинрю Кучики. Я даже забыл, что назначил с ним встречу. Пришлось уделить ему время. По ходу нашего разговора, мы условились о том, что его внук начнет заниматься со мной, когда ему исполнится пятнадцать лет. За это время он должен освоить азы большинства дисциплин. Еще удалось договориться о поставках в наши магазины тканей, что производит семья Кучики. Под конец нашей беседы Кинрю Кучики выразил надежду на налаживание отношений между нашими кланами. Это было закономерно, особенно на фоне новостей о моем банкее. Также подтвердил свое присутствие на банкете.

Месяц планирований и приготовлений к приему, за который отец несколько раз успел мне прочитать лекцию о манерах и как стоит себя вести, прошел довольно быстро, намеченная дата все ближе. Мне едва удавалось найти время, чтобы немного потренироваться. Постоянно

находились дела, требующие моего внимания. Однако даже несмотря на это, я старался тренироваться каждый день. Не всегда тренировки включали в себя высвобождение банкая, в основном практика кидо или кендо. Слишком опасно высвобождать банкай в пределах Сейрейтея. Приходится отправляться в первые районы и тренироваться там.

На самом деле, банкай довольно сильно отличается от шикая. До сих пор помню то чувство всемогущества, после первой активации. Когда тебе кажется, что можешь свернуть горы, уничтожить моря. В дальнейшем я такого не испытывал. Чувство силы? Да. Но не всемогущества.

Моя способность банкай - разрушение. Все просто до невозможности. Все чего коснется мой клинок разрушается. Сам занпакто становится невероятно острым. По моим прикидкам, достаточно одного пореза, чтобы убить синигами и не важно насколько он силен. Возможно те кто на порядок сильнее меня и смогут сопротивляться, но увя проверить это я не смогу пока не встречу с таковыми в бою. Асаучи не выдерживает даже один удар, проверено опытным путем. Остается посмотреть, как покажет себя в реальном сражении. Однако остается непонятным значение татуировок на теле, точно повторяющих систему сосудов. Кураи говорит, это позволит мне выжить там, где никто не способен. Что она имела в виду, для меня остается загадкой.

У меня даже возникло несколько идей по улучшению банкая. Но думать о них пока рановато. Сначала нужно освоиться с базовой способностью, а уже потом стараться улучшить, развить на ее основе новые.

И казалось бы, чего осваивать? Все ведь просто, махай мечом и все. Жаль, но тут ситуация несколько сложнее. Чего только стоит мои новые ощущения мира. У меня словно выросли новые органы чувств. Если сосредоточусь на новых ощущениях, все вокруг теряет краски, становясь каким-то уязвимым что ли. Самое удивительно, данное состояние сохраняется и без банкая, лишь отходя на задворки сознания, притупляя ощущения.

-Ах, вот ты где!- снизу послышался недовольный голос матери.- Молодой человек, будьте добры приготовиться к приходу гостей!

Сидя почти у самой верхушки самого большого дерева в поместье, открыл глаза и посмотрел вниз. Как и ожидалось, внизу стояла мама. Запрокинув голову она смотрела прямо на меня своим грозным взглядом. Эх, даже последнюю минуту не дают побыть в покое. Да, именно сегодня состоится пир, банкет, прием в мою честь. Жаль никто не придумал правила, по которому виновник торжества мог не присутствовать на мероприятии. Уверен, такая мысль возникала во многих аристократических головах. Увы, его нет.

-Да, да.- вяло отозвался на крики.

Последний раз кинул взгляд на солнце, чьи лучи проридались сквозь преграду из листьев и

падали мне на лицо. Мысленно настраиваясь на тяжелый для себя вечер, завалился в бок. Свободного падения не удалось, пришлось еще несколько раз отталкиваться от веток, прежде чем я оказался на земле.

Къека Кучики

Сегодня она вместе с Кинрю-саном идет на банкет в поместье Азаширо. Поводом стало появление нового обладателя банка в семье. Одновременно с этим и самого молодого синигами достигшего таких высот за все время существования Сообщества Душ.

Обычно подобного рода мероприятия проходят мимо меня, однако сегодня особенный случай. Акихико Азаширо, синигами в честь кого все собираются, будущий наставник ее любимого сына. Она хотела познакомиться с ним лично, особенно после хвалебных речей в его сторону от Кинрю-сана. А тот довольно скуп на похвалу. Ей интересно посмотреть на это юное дарование. Заодно можно будет оценить его характер и убедиться самой в надежности выбора Кинрю-сана.

Одно омрачало ее мысли. Кацу Кучики изъявил желание сопровождать их сегодня. Что побудило этого вечного балагура и пьяницу, неизвестно. Она лишь молилась, чтобы этот самодур не учудил чего сегодня вечером. Слишком много важных людей должно присутствовать.

Наша процессия в окружении охраны мерно двигалась по улицам Сейрейтея. Солнце уже начинало садиться. В течение всего пути, их сопровождали взгляды обычных жителей. Однако это не заботило ее. Сейчас все ее мысли были сосредоточены на предстоящем. Слишком давно она не выбиралась за пределы территории Кучики. Невольно ее взгляд задержался на фигуре идущей перед ней. Высокий старик с уверенной походкой и ровной спиной, она невольно заряжалась уверенностью всякий раз, когда смотрела на него. И вновь не удержалась и кинула взгляд левее, наравне с ней по левую руку старика шел ее муж, Кацу Кучики. Вялые движения, мешки под глазами и сгорбленная спина, едва ли можно увидеть в нем аристократа, скорее пьянчугу. Единственное, что позволяло определить его статус, символ принадлежности к клану Кучики, заколки необычной формы в его волосах.

-Хм, видимо мы не первые.- послышался скрипучий голос Кинрю-сана.

В раздумьях не заметила как мы добрались до территории клана Азаширо. Которая не слишком отличалась от остальных клановых территорий. Те же белые стены с черной черепицей, те же ворота. Удивляло лишь количество охраны вокруг. Повсюду стояли синигами, на крышах соседних домов, у ворот, посреди улицы. Сразу видно, Азаширо ответственно подошли к обеспечению безопасности мероприятия. Хотя она не думала что кто-то осмелится сорвать такое торжество, учитывая сколько сильных мира сего будут присутствовать на нем.

Клан Тахакаси видимо закончили разговаривать с кем-то из семьи Азаширо у входа и их

процессия направилась внутрь, освобождая им дорогу. Сопровождающие синигами отделились от них и присоединились к патрулированию местности. Хм, довольно занято. Обычно охране предоставляли отдельные помещения неподалеку от места проведения. Лишь несколькими, видимо доверенным позволили пройти вместе с главой клана Тахакаси.

-Пф, они настолько бедны, что даже не могут позаботиться о паре сотен лишних слуг.- Кацу видимо тоже заметил это и поспешил высказать свое, безусловно, важное мнение.

Кинрю-сан решил проигнорировать реплику своего сына и направился вперед. Он уже привык к поведению своего сына и предпочитал не обращать внимания на случайные его фразы. У меня же, не было желание отвечать этому идиоту, но я не могла не напомнить ему о его поведение на банкете.

-Хотя бы постарайся вести себя соответствующе и не опозориться перед столькими людьми.- елевым голосом произнесла она, сопровождая слова презрительным взглядом. Едва ли он прислушается к моим словам, но для приличия кивнул головой. Правда ей не понравилась ухмылка на его лице, придется присмотреть за ним сегодня.

Когда толпа перед нами рассосалась, мне удалось получше рассмотреть хозяев сегодняшнего вечера. У ворот из желтого дерева, в окружение слуг и охраны стоял он, Акихико Азаширо. Стройный, худощавый мужчина со светлой кожей, тонкими чертами лица и черными глазами. Его длинные черные волосы собранные сзади в высокий хвост, развивались на ветру. Две тонкие пряди, обрамляли его лицо, добавляя ему шарма. Он был очень красив. А черное хаори на пару с формой синигами под ним, удачно контрастировали с его бледной кожей. Его лицо застыло, без всякого выражения на нем, словно статуя. Лишь движение его безразличных глаз, доказывало обратное.

Она невольно засмотрелась на него, слишком идеальным был мужчина перед ней. Будь она помоложе, наверняка бы влюбилась в него. На этой мысли она невольно посмотрела на своего мужа. Тот явно не котиrowался с ним. Эх, родись она на сто лет позже, могла бы стоять подле столь статного мужчины. Но эти мысли быстро выветрились из ее головы, стоило ей вспомнить о своем сыне. Пускай ее жизнь нельзя было назвать счастливой, но она не жалеет о ней.

-Добрый вечер, Кинрю-сан.- грубый голос встречающего их красавца, вернул ее в реальность.

-Хохо, добрый, поздравляю.- в голосе Кинрю-сана прослеживались веселые нотки при обращении к Акихико.

-Благодарю.- тот слегка склонил голову, принимая поздравления.- Решили посетить нас всей семьей?

-Ах, где мои манеры. Позволь представить тебе Кацу Кучики мой сын и его жена Къека Кучики.- поочередно представил нас глава Кучики.

-Приятно познакомиться.- сделав шаг вперед, поклонилась, не слишком глубоко, но достаточно, чтобы выказать свое уважение. В ответ Акихико слегка склонил голову в ее сторону.

-Ага, привет.- сказал Кацу, просто махнув рукой.

Кьека заметила, как взгляд Акихико на секунду задержался на ее муже, после чего он продолжил беседу с Кинрю-саном, полностью проигнорировав Кацу. Они разговаривали на разные темы, пока на горизонте не показалась делегация какого-то мелкого клана. Напоследок это воплощение идеального аристократа, окинул нас взглядом и выразил желание поговорить. Следуя за слугой на место проведения банкета, мои мысли съедала какая-то неправильность происходящего. Во время разговора главы клана Кучики и наследника Азаширо, она не могла отделаться от непонятного чувства, словно что-то не так.

-Тебя что-то беспокоит?- с толикой заботы в голосе спросил Кинрю-сан. Видимо она слишком сильно ушла в себя и ее размышления отразились на ее лице.

-Да, когда вы говорили с Акихико Азаширо... я не знаю как это описать.- слегка виновато произнесла она.

-А, кажется я понимаю о чем ты, хаха.- слегка посмеиваясь сказал он.- Тебя что-то смущало во время нашего разговора, так?

-Да

-Хех, ничего удивительного. Этот юноша имеет удивительный контроль над мимикой лица и голосом. Он ни разу не сменил свое выражение, ни одна эмоция не проскользнула на его лице и в голосе.- не останавливаясь, размеренно проговорил Кинрю-сан.- Это необычно. Даже мы аристократы, те кого учат с детства скрывать свои эмоции, не можем полностью контролировать этот процесс. Он словно не живой человек, с вечно спокойным выражением лица. Меня даже посещала мысль, что у него вообще отсутствуют эмоции. Но она быстро развеялась, когда я увидел его отношение со своей женой. Возможно он просто не может испытывать сильные эмоции, а может просто хорошо себя контролирует, кто его знает. Но во время разговоров, это его черта особенно бросается в глаза.

-Так вот оно что.- не удержалась. Удивительно. Она не обращала внимание, но если задуматься, он и вправду ни разу не показал на своем лице ничего кроме спокойного, даже слегка безразличное выражения.

-Хаха, не переживай так, он хороший малый.

-Хм, как по мне, он всего лишь выскочка, не более.- влез в их беседу ее муж, чем заставил нас обратить на него внимание.

-Выскачка говоришь? Ты считаешь, что самый молодой синигами достигший банкая выскачка и не заслуживает оказанного ему внимания, хм?- на сей раз Кинрю не стал пропускать бредни сына мимо ушей.- Он двадцать лет назад сражался с противниками, которые тебя за секунду размажут. Выстоял против одного из сильнейших синигами в обществе душ, Джихухина Зинджодзи, когда ему едва тридцать лет исполнилось. И это еще до получения банкая.

-Хм.- было видно, Кацу слова отца не понравилось.

-Только попробуй сморозить такую чушь при всех.- грозно нависнув над сыном, Кинрю-сан слегка высвободил свое духовное давление на того.- Я позволил тебе сегодня пойти с нами и надеюсь ты взялся за ум, но если ты вновь опозоришь клан Кучики своим поведением, одним выговором не отделаешься.

Кьека стояла слегка в стороне, рядом с ней остановился слуга, который всем видом показывал, что его не существует. Подобная сцена, не в первый раз разворачивается на ее глазах. Если первый год жизни в поместье Кучики, Кинрю-сан старался делать это тихо, незаметно, то после он просто плюнул на это дело. И стабильно раз в две недели, попытка достучаться до Кацу повторялась. Жаль, они не увенчались успехом.

-Ты меня понял?- Кинрю-сан сжал одной рукой лицо своего сына, продолжая оказывать на того давление рецу.

-Да, понял.- неразборчиво проговорил Кацу, не в силах сопротивляться.

На этом инцидент был исчерпан и мы продолжили наш путь. Жаль, тогда никто из нас не заметил выражения лица Кацу, возможно все могло пойти иначе.

<http://tl.rulate.ru/book/83082/2896203>